

УДК 316.354(045)+364.075.71(045)

*К.Н. Обухов***РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА¹**

В статье рассматривается проблема неравномерного развития сектора некоммерческих организаций в российских регионах. Обозначаются основные подходы к пониманию сути деятельности некоммерческих организаций, основных причин появления некоммерческого сектора. Представлены варианты региональной дифференциации некоммерческого сектора в России по типу организаций на материалах Федеральной службы государственной статистики России. По итогам исследований российского законодательства обозначены основные формы поддержки некоммерческого сектора на уровне регионов и Российской Федерации в целом. По результатам разведывательного качественного исследования руководителей региональных некоммерческих организаций (серия полуструктурированных интервью, N=15) обозначены основные действенные меры поддержки сектора. Производится сравнение мер поддержки с эффективностью некоммерческих организаций в разрешении социально значимых проблем региона. Обозначены возможные характеристики для описания внутренней организационной структуры некоммерческих организаций. Выделены основные типы наблюдаемых способов организации деятельности в некоммерческом секторе регионов России. Представлены вероятные способы сочетания базовых организационных структур между собой. В качестве гипотез сформулированы основные варианты сочетания организационных структур с институциональной средой региона деятельности, а также базовой ориентацией различных по размеру организаций на разные уровни поддержки. Сделаны выводы о значительной дифференциации регионов по реализуемым программам поддержки некоммерческого сектора, с невозможностью однозначного выделения наиболее эффективных мер федеральной и региональной поддержки.

Ключевые слова: НКО, СОНКО, общественные организации, общественные объединения, поддержка НКО, инфраструктура, участие, поддержка, социальные проблемы, региональная социальная политика.

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-2-188-198

Ссылка на статью:

Обухов К.Н. Роль региональной инфраструктуры в развитии некоммерческого сектора // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 2. С. 188–198. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-2-188-198>

Введение

К настоящему моменту в России сформировался достаточно развитый социально-ориентированный некоммерческий сектор, который прошел через определенные этапы своего развития [2. С. 381]. При этом на региональном уровне наблюдается значительная дифференциация степени развития как условий деятельности некоммерческих организаций (далее НКО), так и их активности [5. С. 416]. В определенных регионах НКО активно участвуют в решении социально значимых проблем [3], причастны к формированию институтов развития. Но ряд регионов практически не представлен с точки зрения деятельности общественного сектора в официальных рейтингах, сообществах или СМИ (это не значит, что этот сектор в регионе отсутствует). Соответственно возникает базовый исследовательский вопрос: каким образом осуществляют свою деятельность социально-ориентированные некоммерческие организации в регионах, чтобы эффективно разрешать локальные социально значимые проблемы.

В целом можно говорить о значительном уровне дифференциации регионов РФ по различным социально-экономическим характеристикам [6. С. 90], что необходимо учитывать при формировании базовых оценок некоммерческого сектора региона. Подобные особенности федерального устройства принимаются во внимание большинством исследователей, но это приводит к тому, что в представленных исследованиях доминируют оценки деятельности некоммерческого сектора отдельных регионов или макрорегионов, но не всего государства. Сам факт дифференциации является достаточно стандарт-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке УдГУ в рамках конкурса грантов «Научный потенциал», проект № 2021-05-10.

ным явлением для большинства государств значительных по территории или количеству региональных образований. Общей проблемой в этом случае становится поиск критериев, на основании которых можно проводить базовую оценку значимости некоммерческого сектора в жизни территории.

Сам по себе поиск критериев оценки эффективности деятельности организаций, которые ассоциированы с некоммерческой деятельностью, исходит из тех подходов, в рамках которых определяется причина существования НКО. К настоящему моменту в социальных исследованиях закрепились четыре основных подхода к интерпретации некоммерческой организации:

- «теория благосостояния» [7. С. 72];
- «теория провалов государства» [10];
- «теории взаимозависимости государства и некоммерческого сектора» [9. С. 1062];
- «теория накопления социального капитала» [8. С. 67].

Именно на основании этих подходов выделяются ключевые характеристики, которые могут оценивать как специфику деятельности НКО, так и общий уровень развития некоммерческого сектора на конкретной территории. Значимость этих критериев применительно к регионам РФ рассматривалась Соколовой Ю. и Рыбниковой М. [4. С. 72]. Авторами были применены методы работы со статистической информацией, которые позволили производить оценку положения региона относительно общего состояния некоммерческого сектора России. Данный подход оправдан в качестве первичного приближения к изучению вопроса уровня дифференциации регионов, одновременно в нем исчезает базовая логика взаимодействия некоммерческих организаций со своим окружением (как с благополучателями, так и с многочисленными организациями и частными лицами, которые призваны поддерживать существование организации). Кроме того, существует целый ряд вопросов относительно качества и полноты собираемой органами государственной власти информации. Настоящая статья пытается развить представления о дифференциации некоммерческого сектора в российских регионах за счет обращения к различным механизмам функционирования этих организаций в различных организационных и региональных средах.

Статистика некоммерческих организаций в Российской Федерации

Как было отмечено выше, существуют определенные лакуны в представляемой Федеральной службой государственной статистики России информации. В частности, эти пробелы касаются информации, связанной с оценкой численности некоммерческого сектора [1]. К настоящему моменту опубликована подробная разбивка численности организаций по формам собственности, видам экономической деятельности и региону лишь за 2018 г.² Вся последующая информация представлена в ограниченном виде без детального уточнения типа организации и региона ее нахождения. Но даже общие показатели дают возможность оценить роль некоммерческого сектора в социально-экономическом развитии РФ. Доля общественных и религиозных организаций (объединений) в общем количестве организаций на 1 января 2018 г. была сопоставима с долей муниципальных организаций, более чем в 2 раза превышала долю организаций, являющихся собственностью субъектов РФ (табл. 1). При этом в общей структуре общественных и религиозных организаций (объединений) доминировали собственно общественные объединения, доля религиозных объединений была более чем в 2 раза меньше. На третьем месте в структуре общественных и религиозных организаций (объединений) находились профсоюзные организации, на четвертом – благотворительные организации (с 0,25 % в общей численности всех организаций в РФ).

Необходимо отметить, что на протяжении последних пяти лет наблюдается общее снижение численности организаций всех форм собственности на территории России (рис. 1). Это связано как с изменением базового законодательства, регулирующего финансовую деятельность организаций и холдинговых структур, так и с серией финансово-экономических шоков, которые наблюдались в экономике начиная с 2014 г. Снижение общей численности организаций находит свое отражение и в снижении численности общественных и религиозных организаций (объединений), но при этом наблюдается рост доли таких организаций в общей структуре зарегистрированных организаций.

² Здесь и далее используется информация, полученная от Федеральной службы государственной статистики России с помощью интерактивных запросов на платформе ЕМИСС

Таблица 1

**Численность организаций различной формы собственности на 1 января 2018 года
по данным Федеральной службы государственной статистики**

	Количество организаций	Доля от общего числа организаций
Собственность благотворительных организаций	11 620	0,25 %
Собственность политических общественных объединений	3 709	0,08 %
Собственность профессиональных союзов	21 709	0,48 %
Собственность общественных объединений	71 460	1,57 %
Собственность религиозных объединений	30 601	0,67 %
Всего собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	140 402	3,08 %
Муниципальная собственность	195 916	4,29 %
Собственность субъектов Российской Федерации	53 824	1,18 %
Всего организаций различной формы собственности	4 561 737	100,00 %

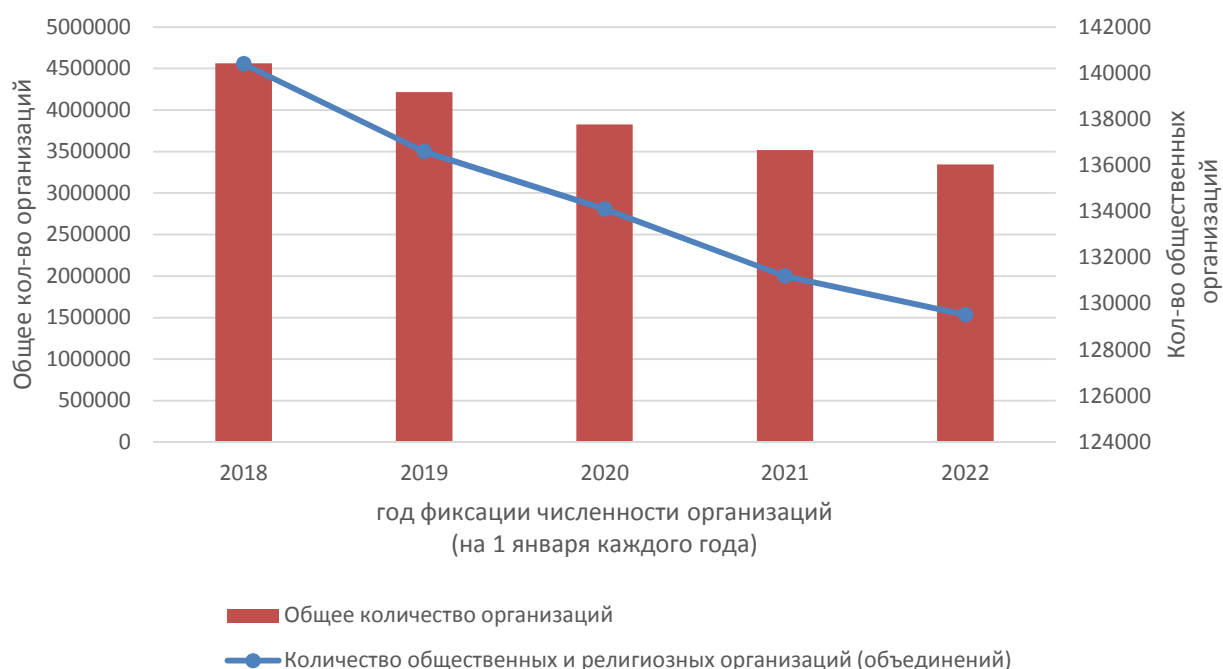

Рис. 1. Общая численность организаций всех форм собственности в сравнении с численностью общественных и религиозных организаций на 1 января каждого года по данным Федеральной службы государственной статистики

Рост доли общественного сектора в общей структуре организаций связан с различными темпами прироста (падения) общего количества организаций, общественных и религиозных организаций. В целом для последних характерны не только низкие темпы прироста (падения), но и отсутствие однозначной тенденции к замедлению или ускорению темпов (рис. 2, 3). Это косвенно подтверждает возрастание роли общественного сектора в базовой организационной структуре РФ.

С точки зрения анализа актуальных на 1 января 2022 г. данных в разрезе видов экономической деятельности можно заметить существование в некоммерческом секторе России определенных странностей. Так в данных Федеральной службы государственной статистики зарегистрированы некоммерческие организации, осуществляющие свою деятельность в типичных коммерческих отраслях экономики, но общая доля таких организаций относительно невелика. Это может свидетельствовать как об особенностях регистрации и учета некоммерческого сектора, так и о специфических практиках организации деятельности некоммерческого сектора, которые выходят за модели стандартного определения некоммерческой организации.

Рис. 2. Количество общественных и религиозных организаций (объединений) и их доля в общей численности организаций по годам (на 1 января каждого года по данным Федеральной службы государственной статистики)

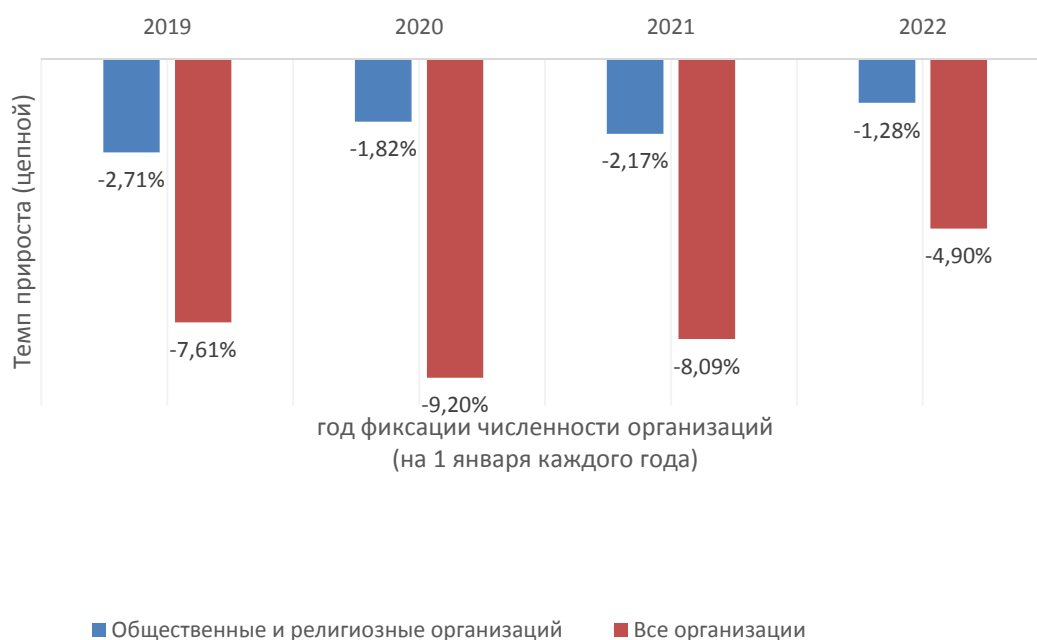

Рис. 3. Цепные темпы прироста (падения) общей численности организаций и общественных и религиозных организаций по годам (на 1 января каждого года по данным Федеральной службы государственной статистики)

Таблица 2

Распределение общественных и религиозных организаций (объединений) по основным группам видов экономической деятельности в сравнении с долей основных групп видов экономической деятельности в экономике России в целом (на 1 января 2022 года по данным Федеральной службы государственной статистики)

	Количество организаций	Доля в общем количестве общественных и религиозных организаций	Доля экономического вида деятельности в общей структуре организаций РФ
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	302	0,23 %	2,73 %
Добыча полезных ископаемых	2	0,00 %	0,51 %
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	4	0,00 %	0,57 %
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	108	0,08 %	0,65 %
Строительство	107	0,08 %	11,65 %
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	265	0,20 %	25,53 %
Транспортировка и хранение	45	0,03 %	6,01 %
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	90	0,07 %	2,47 %
Деятельность в области информации и связи	359	0,28 %	3,13 %
Деятельность финансовая и страховая	5 750	4,44 %	1,66 %
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	256	0,20 %	9,05 %
Деятельность профессиональная, научная и техническая	746	0,58 %	8,59 %
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	527	0,41 %	3,92 %
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	195	0,15 %	2,52 %
Образование	1 633	1,26 %	3,71 %
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3 600	2,78 %	2,49 %
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	7 381	5,70 %	2,22 %
Предоставление прочих видов услуг	107 783	83,22 %	4,94 %
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	0	0,00 %	0,01 %
Деятельность экстерриториальных организаций и органов	3	0,00 %	0,00 %
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	129 521	100,00 %	100,00 %

Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство общественных организаций регистрируются под кодом ОКВЭД «Предоставление прочих видов услуг», что косвенно свидетельствует о недостаточности существующих форм статистической классификации для некоммерче-

ского сектора (табл. 2). При этом общая доля финансовой и страховой деятельности, деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечения, деятельности в области здравоохранения и социальных услуг фиксируется на достаточно высоком уровне по сравнению с общим значением тех или иных видов экономической деятельности в экономике России в целом. Соответственно, эти три направления можно обозначить в качестве ведущих для некоммерческого сектора в РФ. Высокую долю финансовой и страховой деятельности в некоммерческом секторе можно объяснить высоким уровнем значимости различных фондов-доноров, которые также являются элементами институциональной инфраструктуры.

Таким образом, на представленных данных можно увидеть возрастающую роль некоммерческого сектора в общей организационной структуре экономики РФ. Это прежде всего косвенно регистрируется за счет увеличения доли некоммерческого сектора за последние 5 лет в общей организационной структуре. Одновременно с этим имеющиеся в открытом доступе данные не дают возможность полностью достоверно оценить сферы деятельности общественных организаций, что частично может быть связано с особенностью построения существующих статистических классификаций. Если опираться на данные Федеральной службы государственной статистики, то ведущими направлениями деятельности НКО являются: культура, спорт, организация досуга и развлечения, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, финансовая и страховая деятельность. Соответственно некоммерческий сектор сконцентрирован в области социального обслуживания.

Методика исследования

С целью выявить многообразие способов осуществления деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций (далее СОНКО) в регионах РФ было проведено качественное исследование руководителей региональных некоммерческих организаций. С помощью полуструктурированного интервью предполагалось получить информацию об основной деятельности организации по обширному перечню вопросов. Вопросы касались как внутренней организационной структуры НКО, способов взаимодействия с благополучателями и более широким окружением, так и общей оценки мер региональной поддержки. Всего было проведено 15 интервью с представителями региональных НКО и СОНКО. Интервью проводились в онлайн-формате на платформе Microsoft Teams, длительность интервью варьировалась от 58 до 132 мин., велась аудио-видео фиксация разговора. География исследования включала в себя все основные федеральные округа РФ, за исключением Северо-Кавказского федерального округа. В исследовании приняли участие руководители НКО и СОНКО из различных по численности городов (от малых городов до городов «миллионников», за исключением Москвы и Санкт-Петербурга).

Основными профилями деятельности организаций являлись: поддержка и обучение пожилых людей, сопровождение людей (в т. ч. детей) с особенностями развития, поддержка молодежи, помощь в экстренных ситуациях, поддержка социально незащищенных слоев населения, образовательная деятельность, популяризация спорта и поддержка здорового образа жизни. Размер исследуемых организаций значительно варьировался, как и их правовая форма. Более детальное описание представляется невозможным, вследствие желания сохранить анонимность информантов (в интервью затрагивался ряд чувствительных для руководителей организационно-правовых и политических вопросов). Для рекрутирования в исследование использовалась комбинированная стратегия отбора информантов: метод целевого отбора при диверсификации точек входа (различные государственные и частные фонды) сочетался с методом «снежного кома». В целом на данном этапе исследования не была достигнута «насыщенность выборки» в повествованиях информантов, что делает возможность рассматривать полученные результаты в качестве разведывательного этапа исследования. По результатам беседы создавались транскрипты интервью, которые использовались для дальнейшего анализа и типологизации ответов.

Варианты организационных структур НКО и СОНКО

В результате интервью были получены основные модели организации деятельности некоммерческого сектора, которые значительно варьируются, но позволяют эффективно осуществлять деятельность. На основе массива полученных интервью можно создать несколько вариантов классификаций

внутренней структуры с опорой на три ключевые характеристики: штатный состав НКО, уровень формализации внутренней структуры, базовая логика внутренней организации бизнес-процесса.

На основе первой характеристики можно выделить следующие типы НКО:

- НКО со стабильным штатом персонала;
- НКО с временными работниками;
- НКО без штата и временных работников,
- НКО с комбинированной стратегией найма работников.

Руководителями НКО отмечается, что стабильная штатная структура является наиболее успешной формой организации деятельности, но при этом рядом информантов проговаривается, что такая структура не всегда достижима в общих условиях существования региональной некоммерческой организации. При этом «недостижимость» может быть связана как с невозможностью формирования четкого финансового потока, который бы обеспечивал деятельность организации, так и с общей логикой существования НКО от «проекта к проекту», когда не вполне понятно, какие именно специалисты понадобятся для осуществления деятельности. Существует три основные схемы закрепления общей штатной структуры НКО: в штат принимаются только руководитель организации, бухгалтер/юрист и/или ключевые руководители проекта; в штат принимаются основные работники, связанные с управленческими функциями, и ключевые сервисные специалисты, обеспечивающие содержательную деятельность организации (последний тип работников часто требует специального обучения и фактически профессиональной «лицензии» на осуществление деятельности). Руководитель стремится принять всех основных сотрудников в штат, даже если осознает, что сотрудник необходим на время реализации какого-то проекта.

Вышеуказанная логика закрепления в штат определенного типа работников может дополняться временными контрактами под реализацию конкретного проекта или конкретного типа работы, необходимого в НКО на текущий момент времени. Иногда общая логика временного найма является ведущей для организации, хотя и осознается как крайне неустойчивая. Кроме этого, были выделены общественные организации, которые не предполагают какой-то четкой штатной модели осуществления деятельности, они широко обращаются за поддержкой к волонтерской сети для осуществления какой-либо деятельности или используют неоплачиваемый и добровольный труд своих членов.

Характеристика уровня формализации внутренней структуры и правил организации дает следующие типы НКО:

- НКО с формализованными правилами и нормами организации деятельности;
- НКО с неформализованными, но жестко нормированными руководителем правилами и нормами организации деятельности;
- НКО с неформализованными, ситуативно-конвенциональными нормами организации деятельности.

Обращает на себя внимание тот факт, что уровень формализации внутренней структуры не имеет четкой связи с размерами организации или количеством проектов у нее. Было зафиксировано, что крупные организации прямо или косвенно стремятся к формализации внутренних правил, но не было получено ни одного интервью, где бы проговаривалось, что это формализация работала на организацию и не приносила бы проблем. Отдельно необходимо отметить, что централизация вокруг лидера в массиве интервью напрямую была связана с наличием четких правил, но которые не закреплялись, сам руководитель организации являлся их носителем (в этом случае речь идет об организации с общей численностью сотрудников до 20 человек). Для небольших и проектных организаций была характерна ситуация постоянной перестройки правил организации деятельности в зависимости от ситуации и реализуемых проектов. В этом случае руководители либо не пытаются формализовать правила функционирования, либо пытались это делать, но поняли, что формализация не работает, а на нее тратится большое количество времени.

Характеристика базовой логики организации бизнес-структуры дает стандартную типологию организаций (соответственно НКО не демонстрируют расхождений с общей теорией организации по этому параметру): функциональная, проектная и смешанная структура. Функциональная структура в чистом виде была зафиксирована для организации, которая связана с обеспечением деятельности в крайне сложном социально-медицинском процессе сопровождения, но даже в этом случае руководитель сообщал о необходимости перехода к смешанной форме деятельности. Крупные организации (с численностью более 30 человек) стремились использовать комбинированную структуру организации своей дея-

тельности, когда функциональные (но не обязательно штатные) блоки дополнялись проектными блоками. Необходимо отметить, что эти блоки были тесно связаны с точки зрения осуществления процесса коммуникации и реализации бизнес-процесса, но не пересекались по используемому штату, соответственно один и тот же сотрудник входил либо в функциональную, либо проектную группу. Проектный тип деятельности в исследовании был наиболее распространен, он же был характерен для средних и малых форм организации. При этом один сотрудник в подобной организации очень часто мог осуществлять деятельность в рамках нескольких проектов иногда с различными обязанностями.

Представленные характеристики могут свободно комбинироваться друг с другом, но это может быть обусловлено базовой процедурой отбора и малой выборкой качественного исследования. На больших массивах могут быть выявлены закономерности в выборе тех или иных принципов организации деятельности НКО в зависимости от региона, сферы организации деятельности или определенных доминирующих характеристик НКО.

Необходимо отметить, что на материалах интервью были получены основные типологии, которые дают представления о специфике социально-профессиональной деятельности участников социально ориентированного некоммерческого сектора в регионах России. НКО в организации своей деятельности могут ориентироваться на узкопрофессиональный труд, непрофессиональный низкоквалифицированный труд, непрофессиональный труд, подлежащий постепенной профессионализации в ходе осуществления деятельности. Существует общая черта, которая характеризовала профессиональную деятельность в сфере НКО во всех интервью: общее восприятие со стороны работников некоммерческого сектора как неустойчивого, нестабильного и не гарантирующего занятость, даже в тех случаях, когда занятость касалась старейших региональных НКО России. Рекрутинг кадров для НКО осуществляется по следующим направлениям: поиск кадров через волонтерские сети; поиск кадров через сети благополучателей; стандартные каналы поиска персонала организаций; поиск кадров в бюджетной сфере; поиск кадров через партнеров-доноров организаций. Необходимо отметить, что для поиска профессиональных кадров каналы подбора персонала смещаются в сторону стандартных каналов или бюджетной сферы региона. Руководители региональных НКО обозначали, что они сталкиваются с общими проблемами подбора кадров, которые характерны для российской экономики в целом.

Варианты региональной поддержки НКО и СОНКО

Был выявлен значительный уровень дифференциации регионов по оказываемой поддержке деятельности НКО и СОНКО, несмотря на существование единой рамки федерального законодательства. Основными направлениями поддержки являются: совершенствование законодательной базы регулирования деятельности НКО и СОНКО на региональном уровне (принятие специальных законов по облегчению создания и деятельности НКО); выделение субсидий из бюджетов на конкурсной основе через прямые правительственные/министерские конкурсы среди СОНКО; выделение средств, в т. ч. субсидий, специальным фондам для проведения конкурса среди НКО и СОНКО; активное софинансирование проектных заявок на уровне муниципалитета или региона по линии Президентских грантов; создание региональных фондов поддержки и развития некоммерческого сектора; создание региональной сети поддержки НКО и СОНКО с помощью сети бюджетных или окологосударственных автономных некоммерческих организаций, в т. ч. акселераторов; выделение на безвозмездной основе муниципальных или региональных помещений для осуществления деятельности; поддержка коммуникации НКО и СОНКО через советы при правительстве региона или министерствах и ведомствах. Разные регионы по-разному сочетают все представленные меры поддержки, при этом необходимо отметить, что на материалах других исследователей было выявлено существование взаимосвязи размеров финансовых вливаний с размером, уровнем активности и эффективностью деятельности НКО [4. С. 93], но остальные характеристики не показали какого-то значимого влияния. Соответственно одни и те же структурные или институциональные меры поддержки по-разному работают в регионах России за исключением финансовых.

На материалах полученных интервью было зафиксировано, что любые меры поддержки находят положительный отклик руководителей НКО на декларативном уровне. При этом часть руководителей очень четко отмечали, что большинство мер, которые приняты в регионах, подразумевались в качестве универсальных, но такими не являются по факту. Это дает основание говорить о том, что региональный сектор НКО часто нуждается в адресных мерах поддержки, в зависимости от сложившейся на той или иной территории ситуации. Кроме того, разные меры находят разный уровень под-

держки со стороны различного типа организаций даже внутри одного региона. Существует четкая взаимосвязь, обнаруженная на материалах интервью: крупные и старейшие организации чаще всего ориентированы на федеральные инструменты поддержки и федеральных доноров, прямо заявляя, что меры региональной поддержки могут являться подспорьем в некоторых ситуациях, но не способны обеспечивать даже минимальную деятельность организации. Следовательно, развитие крупных региональных организаций в большей степени связано с федеральными программами и фондами поддержки НКО и СОНКО. Одновременно представители крупных организаций обозначают, что ресурсы их организации часто становятся драйвером развития региона или регионального некоммерческого сектора, а сама организация в общем более зависима от состояния экономики в России в целом.

Для небольших организаций, организаций, которые находятся в ситуации становления, региональная поддержка более значима. Руководители подобного рода организаций артикулируют, что существующие инфраструктурные проекты (в первую очередь связанные с предоставлением помещений и/или юридической помощи) позволяют более эффективно осуществлять деятельность организации. При этом сами руководители признают, что в большинстве случаев без этой поддержки они могли бы продолжать осуществлять свою деятельность, но в менее эффективном и более проблематичном варианте.

Неоднозначной мерой поддержки, осуществляемой во всех кейсах интервью, являются субсидии муниципалитета или региона на осуществление социальной поддержки населения. С одной стороны, все руководители организаций признали, что такие программы и субсидии должны быть. С другой стороны, был обозначен целый комплекс проблем, которые связаны с этими конкурсами. Проблемы носят общий законодательный характер, связанный с базовыми критериями доступа организаций к конкурсам на получение субсидий. Также и регионально-локальный, связанный со следующими ситуациями: не доведение/запоздалое доведение информации о конкурсе, непрозрачная процедура принятия решений, незначительные бюджеты на осуществление деятельности, нерелевантные современному состоянию рынка условия осуществления деятельности, создание дополнительной избыточной отчетности. Необходимо отметить, что в этой связи существуют регионы, которые идут навстречу представителям некоммерческого сектора и исправляют процедуру проведения конкурса, в то время как часть регионов относятся к этой процедуре достаточно формально. Сам конкурс в ряде регионов привел к возникновению определенных конфликтов между некоммерческим сектором и сетью бюджетных учреждений, которые длительное время осуществляли деятельность по поддержке тех или иных категорий населения.

Заключение

Таким образом, можно констатировать значительный уровень дифференциации регионов по оказываемой поддержке деятельности НКО и СОНКО, несмотря на существование единой рамки федерального законодательства. Разные регионы по-разному сочетают выявленные меры поддержки, при этом необходимо отметить, что на материалах других исследователей было доказано лишь наличие взаимосвязи между размеров финансовых вливаний региона в некоммерческий сектор с размером, уровнем активности и эффективностью деятельности НКО. Но значимость других мер остается неоднозначной. Соответственно одни и те же структурные или институциональные меры поддержки по-разному работают в регионах России.

Основными направлениями поддержки является: совершенствование законодательной базы регулирования деятельности НКО и СОНКО на региональном уровне (принятие специальных законов по облегчению создания и деятельности НКО); выделение субсидий из бюджетов на конкурсной основе через прямые правительственные/министерские конкурсы среди СОНКО; выделение средств, в т. ч. субсидий, специальным фондам для проведения конкурса среди НКО и СОНКО; активное софинансирование проектных заявок на уровне муниципалитета или региона по линии Президентских грантов; создание региональных фондов поддержки и развития некоммерческого сектора; создание региональной сети поддержки НКО и СОНКО с помощью сети бюджетных или окологосударственных автономных некоммерческих организаций, в т. ч. акселераторов; выделение на безвозмездной основе муниципальных или региональных помещений для осуществления деятельности; поддержка коммуникации НКО и СОНКО через советы при правительстве региона.

В результате интервью были получены основные модели организации деятельности некоммерческого сектора, которые значительно варьируются, но позволяют эффективно осуществлять дея-

тельность. На основе массива полученных интервью можно создать несколько вариантов классификации внутренней структуры с опорой на ключевые характеристики: штатный состав НКО, уровень формализации внутренней структуры, базовая логика внутренней организации бизнес-процесса. Эти характеристики могут сочетаться в одной организации различными образами. Кроме этого, на материалах интервью были получены основные типологии, которые дают представления о специфике социально-профессиональной деятельности участников социально ориентированного некоммерческого сектора в регионах России. НКО в организации своей деятельности могут ориентироваться на узко-профессиональный труд, непрофессиональный низкоквалифицированный труд, непрофессиональный труд, подлежащий постепенной профессионализации в ходе осуществления деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Количество организаций по данным государственной регистрации с 2017 г. // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58109> (дата обращения: 04.05.2022).
2. Москвина, А. Ю. Участие некоммерческих организаций в социальном предпринимательстве: влияние акселерационной деятельности (на примере акселератора ЦРНО 2015–2017 гг.) / А. Ю. Москвина // Журнал исследований социальной политики. - 2020. - №18(3). – С. 379-394.
3. Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО». Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития (некоммерческого сектора). Результаты специального пилотного проекта Общественной палаты Российской Федерации. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2020. – 84 с. – URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/reyting-nko-2020-3.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).
4. Скокова, Ю.А. Размер некоммерческого сектора в регионах России: факторы различий. / Ю.А. Скокова, М.А. Рыбникова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. - №25(1). – С. 70–102.
5. Старшинова, А. В. Деятельность НКО в сфере социальных услуг: общественные ожидания и региональные практики. / А. В. Старшинова, О. И. Бородкина // Журнал исследований социальной политики. - 2020. - №18(3). – С. 411-428.
6. Blus, P. I. Spatial clustering for reducing intraregional unevenness/ P. I. Blus, R.V. Plotnikov // Journal of New Economy. – 2022. – Vol. 23, no. 1. – P. 88–108.
7. Lipset, S.M. Some social requisites of democracy: Economic development and political legitimacy / S.M Lipset // The American Political Science Review. – 1959. – 53(1). – P. 69–105.
8. Putnam, R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy / R.D. Putnam, R. Leonardi. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. – 258 p.
9. Salamon, L.M. Subnational Variations in Civil Society Development: The Surprising Case of Russia / L.M. Salamon, Y. Skokova, I. Krasnopolskaya // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2020. – 49(5). – P. 1058–1081.
10. Weisbrod B.A. (1988) The Nonprofit Economy. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Поступила в редакцию 05.05.2022

Обухов Константин Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: fagotfrosch@gmail.com

K.N. Obukhov

THE ROLE OF REGIONAL INFRASTRUCTURE IN THE DEVELOPMENT OF NON-PROFIT SECTOR

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-2-188-198

This article deals with uneven development of NPO sector in the regions of Russia. Basic ways of understanding the essential activities and the main reasons for the development of non-profit organizations are specified. Different alterations of the regional differentiation of the Russian non-profit sector are also presented, based on the types of organizations monitored by Federal State Statistics Service. The main institutionalized forms of NPO support by regions and the Russian Federation are discussed. Primary effective measures of support of non-profit sector are determined according to the series of semi-structured interviews with the heads of regional non-profit organizations, N=15. The comparison of support measures with NPO effectiveness in the solution of socially significant regional problems is made. Possible characteristics for describing the internal organizational structure of non-profit organizations are indicated. The main types of observable methods of organizing activities in the non-profit sector of Russian regions are identified. Possible

ways of combining basic organizational structures with each other are presented. As hypotheses, the main options for combining organizational structures with the institutional environment of the region of activity, as well as the basic orientation of organizations of various sizes to different levels of support, are formulated. The results demonstrate the substantial differentiation in realization of NPO support programs among the regions and the impossibility to select the more effective support measures.

Keywords: NPO, social NPO, public organizations, public associations, NPO support, infrastructure, participation, support, social problems, regional social policy.

REFERENCES

1. Kolichestvo organizacij po dannym gosudarstvennoj registracii s 2017 g. // Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58109> (accessed: 04.05.2022).
2. Moskvina, A. Yu. Uchastie nekommercheskix organizacij v social'nom predprinimatel'stve: vliyanie akseleracionnoj deyatel'nosti (na primere akseleratora CzRNO 2015–2017 gg.). / A. Yu. Moskvina // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2020. № 18 (3). – S. 379–394.
3. Regional'nyj rejting tret'ego sektora «Region-NKO». Rejting sub`ektov Rossijskoj Federacii po urovnyu i kachestvu razvitiya (nekommercheskogo sektora). Rezul'taty special'nogo pilotnogo proekta Obshhestvennoj palaty Rossijskoj Federacii. M.: Obshhestvennaya palata Rossijskoj Federacii, 2020. 84 s. URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/rejting-nko-2020-3.pdf> (accessed: 05.05.2022).
4. Skokova Yu.A., Rybnikova M.A. Razmer nekommercheskogo sektora v regionax Rossii: faktory razlichij. / Skokova Yu.A., Rybnikova M.A. // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2022. – № 25 (1). – S. 70–102.
5. Starshinova, A. V., Borodkina, O. I. Deyatel'nost' NKO v sfere social'nyx uslug: obshhestvenny'e ozhidaniya i regional'ny'e praktiki. / A. V. Starshinova, O. I. Borodkina // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. – 2020. – № 18 (3). – S. 411–428.
6. Blus P. I., Plotnikov R.V. (2022). Spatial clustering for reducing intraregional unevenness. *Journal of New Economy*, vol. 23, no. 1, pp. 88–108.
7. Lipset S.M. (1959) Some social requisites of democracy: Economic development and political legitimacy. *The American Political Science Review*, 53(1): 69–105.
8. Putnam R.D. Leonardi R (1993) *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
9. Salamon L.M., Skokova Y., Krasnopolskaya I. (2020) Subnational Variations in Civil Society Development: The Surprising Case of Russia. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 49(5): 1058–1081.
10. Weisbrod B.A. (1988) *The Nonprofit Economy*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

For citation:

Obukhov K.N. The role of regional infrastructure in the development of non-profit sector // *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2022. Vol. 6, iss. 2. P. 188–198. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-2-188-198> (In Russ.).

Received 05/05/2022

Obukhov K.N., Candidate of Philosophy, Associate Professor at Department of Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: fagotfrosch@gmail.com